

*Посвящается Джесс и Лауре —
моей команде мечты*

Из праха восставая
С рыжей копной волос,
Я как воздух мужчин пожираю*.
Сильвия Плат
«Леди Лазарь»

---

* Пер. Я. Пробштейна.

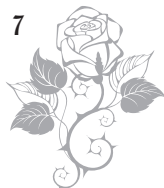
Пролог

Прошлой ночью мне приснилось, что я снова в Малибу.

Я стояла босиком на песке, холодная вода покусывала мои лодыжки, а далеко наверху, на краю величественного утеса примостился его потрясающий дом о десяти спальнях — такой, как раньше, целый и невредимый. Помимо него на трех краях размещались спортивный бассейн, теннисный корт и сад, где пышно цвела белым и розовым бугенвилея, но со своего места я видела только ряд слегка наклоненных в сторону моря тонированных окон.

А вот он меня видел — даже во сне я была в этом уверена: прятался за стеклами и следил за каждым моим шагом. Правда, я все равно не смогла бы его разглядеть, потому что окна снаружи были зеркальными. Но эта картина так ясно стояла перед глазами, что не могла не быть правдой.

В любом случае, всего этого уже не существовало — поток раскаленного пламенем воздуха врзался в окна и выбил их, в комнате, где стояло пианино, вскипел дым и полился по склонам клубящимися волнами навстречу пустынному океану.

Джиллиан Кантор

Но в моем сне огонь еще не пришел в дом, а может, ему и не суждено было прийти. Были только он и его дом, которые следили за мной. Желали меня. Преследовали меня.

«Вернись!» — раздалось отчаянное эхо его голоса, и я ощутила, как что-то внутри обрывается. Даже на пляже дым стоял такой густой, что я ничего не видела, не могла вздохнуть.

И поэтому там, во сне, я повернулась к дому спиной и вошла в ледяную воду. Ноги мгновенно онемели, но я шла вперед, пока море не заплескалось у плеч... шеи... подбородка. Пока наконец до меня не перестали долетать запах дыма и его голос.

А потом и голова оказалась под водой, прилив захватил меня, не давая вырваться.

Но я не хотела утонуть — я просто хотела спастись от огня...

Глава 1

Годом раньше

БЫЛО бы большим преуменьшением сказать, что в то мартовское утро я испытала шок, когда на экране телефона выскочило имя Чарли Бингэм, моего агента. Но другого определения для описания эмоций мне в голову не пришло. Я была в ужасе? Поражена? Потрясена? Все не то. Или все сразу? Предполагалось, что, будучи писательницей, я легко смогу подобрать нужное слово, но уже какое-то время это умение изменяло мне, так что ничего удивительного, что подобное случилось снова.

— Привет, Чарли, — поздоровалась я, пытаясь придать голосу жизнерадостности, ни грамма которой не испытывала. Последний наш телефонный разговор состоялся полгода назад, и Чарли тогда сообщила, что мою рукопись отфутболил последний из издателей, которым она ее предлагала. «Оливия, ты уже думала, о чем будет следующая книга?» — продолжила она.

Следующая книга! Как будто идеи и слова зревают сами, как помидоры в нашем садике на

Джиллиан Кантор

крыше, и падают мне в руки полностью оформленными. Как будто я хочу продать книгу ради азарта, а не потому что мне надо что-то есть и чем-то платить за аренду. А как же моя бедная третья книга? *Слегка* автобиографическая подростковая история, которой теперь суждено пылиться в ящике стола? Она высосала из меня все соки, девять месяцев я только ею и занималась, забыв обо всем и, что критичнее, обо всех, пока не оказалось слишком поздно. А потом я провела несколько месяцев в персональном аду, ожидая результата, а Чарли присылала мне одну милую отписку за другой. Издатели сообщали, что «это не их профиль», говорили о «прекрасном тексте» или «роскошном языке», а потом извинялись и добавляли, что «не смогут сделать из нее бестселлер», «она слишком камерная», а один, самый честный, поинтересовался, неужели я думаю, что «после провальных продаж «Бекки» новая книга сможет завоевать рынок»? Жестоко, но справедливо: до сего момента удалось продать всего тысячу экземпляров «Бекки», моего второго романа.

— Оливия, как продвигается новая книга? — спросила Чарли.

— Отлично, — соврала я. — Почти закончила черновую версию.

Если считать пятьдесят — ладно, сорок шесть, если точно, — страниц плохо связанного текста черновой версией, то не так уж я и соврала. Но вдохновение я черпала в своих чувствах и переживаниях, и этот колодец давно иссяк — так же, как растаял щедрый аванс за первую и вторую книги.

Украденный роман

— Отлично, — эхом повторила Чарли. — Жду не дождусь, чтобы прочитать.

Она замолчала. Неужто звонила просто, чтобы проверить, как продвигается дело? Но у Чарли полно клиентов куда более важных, чтобы тратить время на то, чтобы оказывать мне моральную поддержку.

— В общем, — она прочистила горло, — у меня есть для тебя интересное предложение.

— Предложение? — переспросила я, теряясь в догадках. Третью книгу больше не планировалось публиковать: катастрофа с «Бекки» стала причиной того, что издатели не ломались ко мне на порог. И хотя первая книга получила положительные отзывы и даже попала в топ *Indie Next*, сейчас, спустя пять лет, никто, кроме меня, о ней не помнил.

— Поработать литературным рабом. Платят очень хорошо.

— Насколько хорошо? — мгновенно откликнулась я.

— Пятьдесят тысяч аванса и потом двадцать процентов от продаж, — сообщила Чарли. — То есть двадцать процентов от всего — аванса, субсидиарного права, авторского гонорара, — пояснила она.

Но я услышала только «пятьдесят тысяч аванса».

— Хорошо, согласна, — сказала я, даже не задав очевидные для любого писателя вопросы. Обязательные для любого писателя вопросы: кто, что, почему, где, когда?

За эти полгода мной овладело какое-то смутное отчаяние, превратившее все познания о писатель-

Джиллиан Кантор

ском деле в нечто ускользающее и неважное. Пятьдесят тысяч долларов? Здорово, я в деле!

Чарли негромко рассмеялась.

— Тогда я вышлю тебе соглашение о неразглашении конфиденциальной информации, подпиши, и мы обсудим детали.

Я согласилась. Я не знала, насколько сложная предстоит задача, но пятидесяти тысяч долларов было достаточно, чтобы покрыть расходы на аренду и проживание на много недель вперед — и дать мне время разобраться в том, что происходит и как мне поступить.

Глава 2

Яобновила почту, в нетерпении ожидая письма от Чарли и все еще не особо веря, что она звонила, чтобы сообщить хорошие новости.

В предыдущий раз Чарли связалась со мной akurat утром того дня, когда Джек съезжал с квартиры, и сообщила, что публикация третьей книги —дохлый номер. На самом деле, ей хватило деликатности, чтобы выразиться иначе: «Давай отложим это в дальний ящик», — сказала она, но у меня возникло ощущение, что книгу заколачивали в гроб. Я пыталась переварить услышанное, тупо глядя на гору коробок, которые Джек как попал свалил у входной двери. Не на всех были ярлыки, на верхней красовалась просто небрежная надпись маркером: «БАРАХЛО» (с другой стороны, с чего бы вообще Джек должен был озаботиться ярлыками). И вот в тот момент, когда Чарли сказала про ящик, я вдруг поняла, что Джек так отчаянно спешил уехать из этого дома, уехать от меня, что даже не потрудился как следует упаковать свое БАРАХЛО.

Что ранило меня сильнее — смерть отношений или смерть книги? Моей книги? Конечно,

Джиллиан Кантор

книги. Она была смыслом моей жизни, ступенькой к успеху. Целый год в моих жилах струились как будто не кровь, а слова, и именно они поддерживали во мне жизнь. Но позже, ночью, когда я лежала одна в постели, осознавая, что коробки у входной двери исчезли и, значит, Джек уехал на самом деле, я внезапно пожалела, что написала эту книгу. Не будь я так погружена в творчество, заметила бы то, что Джеку было очевидно не первый месяц, а может, и год — что мы отдаляемся друг от друга. Я могла постараться наладить нашу связь, пока не стало слишком поздно. Да, инициатором расставания стал Джек, но как он сказал несколькими ночами ранее, стоя на нашей крохотной кухне, где я ополовинила бутылку «Пино гриджо», сказал очень тихо — это я перестала пытаться удержать нас вместе. Но это было неправдой. Я просто с головой ушла в историю, в выдуманный мир, в отчаянные попытки забыть о провале «Бекки» и возродить едва начавшуюся карьеру. Писательский труд был моим призванием — и моим наркотиком. Я просто забыла, что отношения надо поддерживать. На какое-то время. Надолго. И к тому моменту, как Джек ушел по-настоящему, я, даже если бы захотела, не могла вспомнить, любила ли его самого или некий абстрактный образ.

Внезапно раздался сигнал оповещения о новом письме — от Чарли! — и я снова, как раньше, выкинула Джека из головы. Предложение работы, свалившееся как снег на голову, все еще казалось нереальным, но впервые за много месяцев мной

Украденный роман

овладело радостное нетерпение. «Писать» для меня означало «дышать».

Чарли сообщила, что договор стандартного образца достаточно просто подписать, так что я просмотрела его наискосок, подписала и тут же выслала обратно. Телефонный звонок раздался чуть ли не в ту же секунду, как я нажала кнопку «отправить».

— Итак, ты там сидишь? — спросила Чарли.

— Да, — соврала я, хотя на самом деле стояла у аквариума и наблюдала за передвижениями Оскара, моей рыбки. После того, как Джек съехал, мне нужно было чем-то заполнить пустоту, оставшуюся от шестидесятидюймового телевизора, а поскольку интернет советовал для укрепления нервов наблюдать за рыбками, я купила аквариум и шесть рыбок. Пять из них, правда, уже сдохли.

— Генри Эшервуд, — изрекла Чарли.

— А что с ним? — Оскар изящно, как гимнаст, проскользнул сквозь веточки розового коралла.

— Это он тебя нанял.

Я рассмеялась, потому что определенно Чарли пошутила — не мог миллиардер-отшельник, дважды обладатель титула «Самый сексуальный мужчина современности» по версии журнала People, нанять меня.

— Оливия, я серьезно, — оборвала Чарли мой смех, и я вспомнила, что совершенно не в ее обычае было шутить — работа поглощала Чарли целиком и не склоняла к розыгрышам. Но ее заявление звучало совершенно неправдоподобно.

